

Линицкий Петр Иванович

**Основные вопросы
философии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П30

П30 **Петр Иванович Л.**
Основные вопросы философии / Линицкий Петр Иванович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 196 с.

ISBN 978-5-519-93509-8

ISBN 978-5-519-93509-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ.

Опытъ систематическаго изложенья философіи.

Введение.

Важность и трудность изученія философіи. Изученіе философіи необходимо для полноты и законченности умственнаго образованія. Есть два вида образованія: *техническое*, необходимое въ жизни *практической*, и *научно-теоретическое*. Критеріемъ полноты перваго вида образованія служитъ *умѣнье* прилагать къ дѣлу усвоенныя знанія и навыки (самостоятельность дѣйствія) въ случаяхъ относящихся къ данной спеціальности (врачъ, инженеръ, хозяинъ), для чего необходима въ нѣкоторой мѣрѣ *изобрѣтательность* (широта и разнообразіе дѣйствія). Въ области научно-теоретическаго образованія означеннымъ качествамъ соотвѣтствуютъ *самостоятельность сужденія* и *широта ^{и глубина} взгляда*,—что достигается главнымъ образомъ чрезъ изученіе философіи. Самостоятельность въ выраженіи мысленія, либо практическаго умѣнья, есть признакъ умственнаго *творчества*, которое должно различать отъ творчества фантазіи въ искусствѣ.

Трудность изученія философіи — двоякая: *субъективная* и *объективная*. Первая состоитъ въ томъ, что требуется *отвлеченное* мышленіе. Природа и жизнь даютъ намъ мышленіе конкретное, движущееся въ наглядныхъ представленіяхъ. Поэтому, для приобрѣтенія навыка къ отвлеченному мышленію, требуется значительный трудъ: только чрезъ продолжительное и настойчивое занятіе отвлеченными понятіями мышленіе можетъ сдѣлаться свободнымъ и самостоятельнымъ. Необходимо отвлеченное мышленіе а) для того, чтобы съ ясностію различать въ каждой философской системѣ основное философское побужденіе (любовь къ истинѣ) отъ постороннихъ и различныхъ отъ этого побужденія вліяній, и б) для того, чтобы въ каждомъ ученіи сосредоточивать свое вниманіе лишь на тѣхъ мысляхъ, которыя имѣютъ дѣйствительное философское значеніе, т. е. служатъ выраженіемъ философскаго побужденія, а не составляютъ случайный придатокъ, объясняемый различными посторонними вліяніями.

Трудность изученія философіи *объективная* относится къ содержанію философіи, взятому а) въ его цѣлости и б) въ его элементахъ.

Философія не есть вполне установившаяся, общепризнанная система, напротивъ распадается на разныя, во многомъ несогласныя между собою, ученія и направленія. Это ведетъ къ тому, что изучающій философію впадаетъ въ состояніе сомнѣнія, испытываетъ тягостное чувство умственной неудовлетворенности. Отсюда слѣдуетъ, что при изученіи философіи особенно важно надежное и опытное руководство; кромѣ того, при разногласіи системъ и ученій, является потребность критики, составляющей, поэтому, необходимую принадлежность философіи и

вмѣстѣ ея преимущество, ибо критическая работа мышленія, если только совершается въ должномъ порядкѣ, а не безпорядочно—безъ всякаго метода, и для человѣка нелишеннаго необходимыхъ къ тому дарованій,—не можетъ не быть плодотворною во многихъ отношеніяхъ.—Философскія положенія—элементы философіи—отличаются тою особенностію, что дѣйствуютъ на душу возбуждающимъ образомъ. Философскія мысли *переживаются*, т. е. воспринимаются не умомъ только, но и чувствомъ, и на волю также дѣйствуютъ, а потому возбуждаютъ любовь или ненависть къ себѣ; философскія идеи служатъ предметомъ не одного лишь изслѣдованія, но также далеко простирающагося въ обществѣ увлеченія и страстныхъ, возбужденныхъ споровъ и пререканій.

Задача изложенія философскихъ ученій и способъ ея разрѣшенія. Изъ означеннаго характера философскихъ положеній вытекаетъ требованіе полного и совершеннаго *безпристрастія* въ разсмотрѣніи и рѣшеніи вопросовъ философіи. При существованіи же разногласныхъ ученій и направленій, безпристрастіе должно выражаться въ стремленіи къ соглашенію и примиренію, вообще въ *объединеніи* различныхъ ученій. Стремленіе это всегда проявлялось въ философіи. Но какъ можетъ и должна быть выполнена эта задача? Есть разные способы объединенія философскихъ ученій. Помимо *электѣизма*, состоящаго въ извлеченіи изъ разныхъ ученій всего, что кажется почему либо наиболѣе вѣроятнымъ и заслуживающимъ предпочтенія,—таковыми способами объединенія философскихъ ученій служить а) *историческое* ихъ разсмотрѣніе, при которомъ какъ бы сама исторія произноситъ свой судъ надъ отдѣльными ученіями и опредѣляетъ ихъ удѣльный вѣсъ, такъ сказать, отводя

каждому принадлежащее ему мѣсто среди другихъ ученій. Но въ отношеніи къ философіи, даже въ историческомъ разсмотрѣніи ея, главное значеніе имѣетъ философская, а не историческая оцѣнка, т. е. философія должна подлежать обсужденію съ философской, а не съ исторической точки зрѣнія. Выполненіе этого требованія достигается однако, большею частію, съ нарушеніемъ другого, не менѣ важнаго, требованія — безпристрастія. Ибо масштабомъ при оцѣнкѣ философскихъ ученій обыкновенно принимается одно какое либо, — *излюбленное* ученіе. Для избѣжанія подобной односторонности, лучшимъ средствомъ признается в) такое обозрѣніе философскихъ ученій, которое имѣло бы видъ философской *энциклопедіи*. На ряду съ исторіей философіи это второй, также довольно распространенный и обычный способъ (называется также введеніемъ въ философію) объединенія философскихъ ученій. Въ отличіе отъ исторіи философіи, этотъ способъ имѣетъ характеръ системы, и въ этомъ его преимущество: при историческомъ разсмотрѣніи, философскія ученія являются разрозненными временемъ и историческими условіями происхожденія ихъ въ такой степени, что ученія сходныя оказываются иногда болѣе отдаленными (по времени) одно отъ другого, а различныя — близкими. Но раздѣленіе философіи на отдѣльныя науки, къ чему присоединяется еще, какъ второстепенное, раздѣленіе по направленіямъ и вопросамъ, при общемъ обозрѣніи ея, кроме того что искусственно и произвольно, лишаетъ таковое обозрѣніе всякаго единства, дѣлаетъ его запутаннымъ и крайне сложнымъ. Между тѣмъ единство — такая черта, которая для философіи всего важнѣе, ибо выработать единое міросозерцаніе всегда было главною задачею

філософії, а для сего необходимы а) единство основного начала и б) внутренняя логическая связь отдѣльных частей системы.

Требованію единства всего болѣе удовлетворяетъ принятіе въ руководство, при систематическомъ изложеніи философіи, *общаго объ ней понятія*. Но въ виду разнообразія опредѣленій философіи и различія взглядовъ на нее, достаточно взять во вниманіе одну лишь такую черту философіи, относительно которой не можетъ быть сомнѣнія, что это точно необходимая, важнѣйшая черта философіи. Такова *универсальность*, свойственная философскимъ положеніямъ и идеямъ. Признакъ этотъ такъ важенъ и необходимъ для философіи, что по нему безошибочно можно всегда рѣшить, какое положеніе нельзя признать философскимъ, и какое напротивъ должно быть признано философскимъ. Положеніе, напр., выражающее законъ тяготѣнія, какъ ни обширно по своему значенію, ибо приложимо ко всѣмъ тѣламъ, однако не есть философское, ибо только къ тѣламъ приложимо; напротивъ положеніе, выражающее понятіе причинности, или иначе причинное отношеніе, ко всему приложимо (даже *мысль* о несуществующемъ должна имѣть причину), а потому положеніе о причинности есть философское. Конечно понятіе причинности всегда было въ употребленіи и нечуждо оно всѣмъ людямъ, и образованнымъ и необразованнымъ, а потому составляетъ необходимый элементъ такъ называемаго общаго, иначе,—здраваго смысла. На этомъ основывается тотъ взглядъ на философію, что она состоитъ въ изложеніи и разъясненіи *элементарныхъ понятій общаго, здраваго смысла*. Дѣйствительно, въ содержаніе философіи входятъ идеи, составляющія достояніе общаго здраваго смысла, но отождествляютъ философію

со здравымъ смысломъ не слѣдуетъ, такъ какъ понятія, присущія здравому смыслу, въ философіи являются предметомъ системическаго *изслѣдованія*,—что сообщаетъ философіи характеръ и значеніе *науки*. Поэтому идеи изъ области здраваго смысла получаютъ философское значеніе, только когда выражаются въ видѣ положеній, выведенныхъ и установленныхъ чрезъ предварительное методическое изслѣдованіе, цѣлью котораго служитъ устраненіе какого либо сомнѣнія относительно той или иной изъ означенныхъ идей, либо исправленіе ихъ и измѣненіе, или наконецъ оправданіе. Такимъ образомъ важнѣйшею чертою философіи должно признать то, что она состоитъ въ изслѣдованіи идей или представлений, имѣющихъ универсальное значеніе (какъ въ смыслѣ приложимости ко всему данному въ міровой дѣйствительности, или по крайней мѣрѣ въ жизни человѣческой, такъ и въ смыслѣ принадлежности общему или здравому смыслу, т. е. сознанію болѣе или менѣе всего человѣчества), и въ выводѣ положеній съ таковымъ же характеромъ и значеніемъ.

Первый вопросъ философіи. Изъ всѣхъ понятій съ универсальнымъ значеніемъ простѣйшимъ, а потому и самымъ первичнымъ должно признать понятіе *бытія*. Какъ понятіе причины, такъ и понятіе бытія во всѣхъ языкахъ имѣются и всегда были во всеобщемъ употребленіи. Но *логически* понятіе бытія болѣе первоначально, чѣмъ понятіе причинности, ибо послѣднее означаетъ связь, отношеніе въ томъ, что уже существуетъ; слѣдовательно необходимо сначала положить нѣчто какъ существующее, дабы возможна была мысль о причинности. Поэтому мысль о бытіи первѣе всего составляетъ предметъ философскаго изслѣдованія, и самый основной, первоначальный во-

прось философіи, конечно, долженъ относиться къ мысли о бытіи. Въ чемъ же состоитъ этотъ вопросъ?

Общедоступный и непрестанный опытъ показываетъ, что вещи происходятъ одна отъ другой, т. е. имѣютъ бытіе заимствованное. Естественно предположить, что должно существовать нѣчто такое, что обладаетъ бытіемъ незаимствованнымъ, т. е. существуетъ *въ себѣ и чрезъ себя*, а не чрезъ иное что либо. Итакъ оказывается два вида бытія: одно независимое, первичное, другое—зависимое, и въ первомъ заключается *сущность*, иначе—основаніе второго, а это послѣднее въ отношеніи къ тому бытію есть его *явленіе* (бытіе феноменальное). Принимая же во вниманіе существующую повсюду связь между вещами, нельзя не придти къ заключенію, что это *единство* всюду проявляемое,—вслѣдствіе котораго вещи представляются какъ *единый міръ*,—должно быть свойствомъ первичнаго бытія: чрезъ свое единство, это бытіе объединяетъ всѣ другія происходящія отъ него вещи. А будучи единымъ, оно должно быть и *неизмѣннымъ*, т. е. всегда оставаться тѣмъ же самымъ, не дѣлаясь ничѣмъ инымъ, ибо иначе не различалось бы отъ происходящаго отъ него и, уже поэтому самому, переменнаго бытія.

Такимъ образомъ съ мыслью о бытіи связаны слѣдующія предположенія: есть бытіе основное, первичное, и бытіе послѣдующее, зависимое отъ перваго, бытіе, въ которомъ заключается сущность всего, и бытіе феноменальное. Признаки бытія основного, существеннаго: *единство* и *неизмѣняемость*. Теперь самъ собою является вопросъ, который и есть самый основной вопросъ философіи: что же именно изъ всей данной дѣйствительности, изъ всего, что мы знаемъ, должно признать первичнымъ и основнымъ

бытіемъ, иначе,—единою, тождественною и неизмѣнною сущностію вещей? Философія на этотъ вопросъ даетъ два противоположныхъ отвѣта: по одному, сущность вещей есть *матерія*; по другому же, не матерія, а *духъ* есть бытіе основное, первоначальное и наиболѣе существенное.

Вопросъ о сущности вещей.

(Метафизика или онтологія).

По вопросу о сущности вещей, какъ видно изъ предъидущаго, два есть направленія философіи: *матеріалистическое* и *спиритуалистическое*. Въ разсмотрѣніи этихъ направленій философіи должно состоять изложеніе вопроса о сущности вещей.

Матеріализмъ. Основное положеніе матеріализма (принципъ), что въ матеріи заключается сущность вещей, могло бы быть принято въ томъ только случаѣ, если бы возможно было вполнѣ примѣнить къ матеріи означенные выше признаки существеннаго основнаго бытія—единство и неизмѣняемость. Итакъ, спрашивается: есть ли матерія начало единое и неизмѣнное?

Что матерія сама по себѣ *неизмѣняема*—это всегда утверждалось. Измѣняемы только тѣла, какъ формы существованія матеріи (явленія), но не самая матерія: тѣла образуются и разрушаются, но составныя части тѣлъ, которыя и составляютъ матерію, не происходятъ и не разрушаются. Фактическимъ подтвержденіемъ положенія о неизмѣняемости матеріи служить то, что удѣльный вѣсъ простыхъ химическихъ тѣлъ, при всякихъ соединеніяхъ и разложеніи таковыхъ,—сохраняется неизмѣнно: ни одна частица матеріи ни прибавляется, ни убавляется.

Выводъ о *единствѣ* матеріи основывается на разсмотрѣніи *состава* тѣлъ, ихъ *свойствъ* и въ особенности *строенія* ихъ. Изъ того, что существуютъ общія всѣмъ тѣламъ свойства (непроницаемость, протяженность, подвижность, дѣлимость, коность), а также на основаніи того, что въ самыхъ разнообразныхъ тѣлахъ встрѣчаются одинаковыя составныя части, получается такое заключеніе: все великое разнообразіе тѣлъ не что иное какъ видоизмѣненіе, состоящее въ различномъ сочетаніи, сравнительно немногихъ простыхъ тѣлъ (въ древности таковыми считали огонь, воздухъ, воду, землю, а въ новое время простыхъ тѣлъ насчитываютъ около 70-ти), которыя въ свою очередь признаются дальнѣйшимъ видоизмѣненіемъ нѣкотораго простѣйшаго первобытнаго вида матеріи (*materia prima*). Для этого послѣдняго предположенія не имѣется впрочемъ твердаго основанія. Болѣе существеннымъ подкрѣпленіемъ для мысли о единствѣ матеріи служить предположеніе объ одинаковости строенія всѣхъ тѣлъ. По этому предположенію, всѣ тѣла имѣютъ атомическое строеніе, состоятъ изъ атомовъ, ибо дѣлимость, которая есть общее свойство тѣлъ, не можетъ, говорятъ, продолжаться безъ конца. Доказательствомъ атомизма признаются *законъ вѣсовыхъ отношеній* между составными частями химическихъ соединений (при химическомъ соединеніи, въ любомъ количествѣ этого соединения, во всякой его части, большой или малой, всегда содержится одинаковое вѣсовое отношеніе между элементами, напр., въ водѣ, какое бы количество ея ни взять, содержится 1 вѣсовая часть кислорода и 8 таковыхъ же частей водорода), а также *законъ кратныхъ пропорцій*, состоящій въ томъ, что въ нѣкоторыхъ химическихъ соединеніяхъ, при сравне-

ни ихъ между собою, одно и тоже тѣло оказывается содержащимся въ нѣсколько кратъ больше или меньше. Законы эти показываютъ, что простыя тѣла состоятъ изъ частицъ, ибо, соотвѣтственно означеннымъ законамъ, соединеніе этихъ тѣлъ должно представлять такъ, что извѣстная группа частицъ одного тѣла соединяется съ нѣкоторою группою частицъ (если только не съ одною частицею) другого тѣла, такъ что простыя тѣла представляютъ собою группы частицъ однородныхъ, а химическія соединенія—группы частицъ не однородныхъ, но тѣ и другія группы одинаково называются *молекулами*, въ отличіе отъ простѣйшихъ частицъ—*атомовъ*, изъ коихъ состоятъ молекулы. Если признать доказаннымъ атомическое строеніе матеріи, то, очевидно, единство ея, какъ сущности вещей, должно понимать въ томъ смыслѣ, что природа всѣхъ матеріальныхъ частицъ *одинакова*, и что, слѣдовательно, разнообразіе вещей зависитъ единственно отъ различнаго сочетанія и, вообще, взаимнаго отношенія между частицами матеріи. Основными, важнѣйшими различіями въ сочетаніи частицъ матеріи должно признать тройкое состояніе ея: *газообразное*, при которомъ частицы находятся въ наибольшемъ разстояніи другъ отъ друга и свободно движутся, *твердое*, при которомъ частицы тѣсно сплочены, т. е. находятся въ наименьшемъ разстояніи между собою, такъ что возможно движеніе только колебательное (но не поступательное), и наконецъ среднее состояніе—*жидкое* (сила сцѣпленія).

Но и это доказательство единства матеріи, состоящее въ атомистической теоріи, т. е. въ утвержденіи, что строеніе матеріи повсюду одинаковое, теряетъ свое значеніе въ виду дальнѣйшихъ данныхъ, вынуждающихъ отвергнуть либо единство ма-